



УДК 159.9.072

EDN [FLCPGB](#)

<https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-509-520>

Научная статья

Адаптация русскоязычного варианта Шкалы генерализованного доверия Т. Ямагиши на выборке студентов

Е. А. Власенко^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Евгений Андреевич Власенко, SPIN-код: 4011-3853, e-mail: evlasenko@herzen.spb.ru

Для цитирования: Власенко, Е. А. (2022) Адаптация русскоязычного варианта Шкалы генерализованного доверия Т. Ямагиши на выборке студентов. *Психология человека в образовании*, т. 4, № 4, с. 509–520. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-509-520> EDN [FLCPGB](#)

Получена 21 февраля 2022; прошла рецензирование 23 апреля 2022; принята 1 июня 2022.

Финансирование: Исследование не имело финансовой поддержки.

Права: © Е. А. Власенко (2022). Опубликовано Российским государственным педагогическим университетом им. А. И. Герцена. Открытый доступ на условиях [лицензии CC BY-NC 4.0](#).

Аннотация

Введение. Генерализованное доверие — безусловное ожидание надежности кого-либо, с кем у доверяющего отсутствует опыт взаимодействия, основанное на обобщенном предыдущем опыте общения с людьми. Изучение этого феномена требует актуализации доступных методик его измерения. Целью настоящего исследования стала адаптация Шкалы генерализованного доверия — методики, предложенной Т. Ямагиши для измерения уровня генерализованного доверия — на русскоязычной выборке студентов. **Материалы и методы.** Эмпирические данные были собраны на выборке студентов РГПУ им. А. И. Герцена ($n = 233$) и подвергнуты анализу при помощи статистических методов (анализ главных компонент (РСА), конфирматорный факторный анализ (СФА), расчет коэффициента α Кронбаха, коэффициента ранговой корреляции Спирмена и описательных статистик).

Результаты исследования. Результаты применения анализа главных компонент, вычисленный коэффициент α Кронбаха (0,86) и средний коэффициент корреляции между пунктами (0,5) показали внутреннюю согласованность Шкалы генерализованного доверия. Конфирматорный факторный анализ подтвердил однофакторную структуру опросника. Текущая критериальная валидность Шкалы генерализованного доверия подтверждается результатами виньеточного квазиэксперимента, показавшего различия в оценке надежности другого в зависимости от степени проявления генерализованного доверия, измеренного с помощью исследуемой Шкалы. Конвергентная валидность подтверждена корреляционной связью средней силы баллов Шкалы генерализованного доверия с баллами субшкалы «Социальное доверие» методики «Шкала межличностного доверия» Дж. Роттера в модификации И. Ю. Леоновой, И. Н. Леонова примененной на той же выборке.

Выводы. В качестве направлений последующих исследований предложены применение методики на выборках разных возрастов для определения соответствующих тестовых норм, выявление взаимосвязей показателей методики с другими измеряемыми социально-психологическими свойствами личности, а также изучение возможностей модификации и апробации двухфакторного варианта Шкалы генерализованного доверия, опубликованного Т. Ямагиши и коллегами в 2015 г. На основании полученных результатов русскоязычный вариант Шкалы генерализованного доверия рекомендуется к использованию в исследовательских и диагностических целях.

Ключевые слова: генерализованное доверие, диспозиционное доверие, доверие, студент вуза, адаптация методики

Research article

Russian adaptation of Yamagishi's General Trust Scale using student sample

E. A. Vlasenko ¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Evgeny A. Vlasenko, SPIN: 4011-3853, e-mail: evlasenko@herzen.spb.ru

For citation: Vlasenko, E. A. (2022) Russian adaptation of Yamagishi's General Trust Scale using student sample. *Psychology in Education*, vol. 4, no. 4, pp. 509–520. <https://www.doi.org/10.33910/2686-9527-2022-4-4-509-520>
EDN FLCPGB

Received 21 February 2022; reviewed 23 April 2022; accepted 1 June 2022.

Funding: The study did not receive any external funding.

Copyright: © E. A. Vlasenko (2022). Published by Herzen State Pedagogical University of Russia. Open access under CC BY-NC License 4.0.

Abstract

Introduction. Generalized trust is an unconditional expectation of the reliability of someone with whom the truster has no experience of interacting, and such expectation is based on the truster's generalized experience of previous interactions with others. Research on generalized trust requires the revision of available measurement techniques. This article is focused on adaptation of the Russian version of the General Trust Scale (GTS), a technique proposed by T. Yamagishi for measurement of the level of generalized trust.

Materials and Methods. Empirical data was collected on a sample of students of Herzen State Pedagogical University of Russia ($n = 233$) and analyzed using statistical methods.

Results. The internal consistency of the GTS was shown by the Principal Component Analysis (PCA), the calculated α -Cronbach coefficient (0.86) and the average correlation coefficient between items (0.5). The Confirmatory Factor Analysis (CFA) confirmed the one-factor structure of the questionnaire. The concurrent criterion validity of the GTS was confirmed by the vignette quasi-experiment based on T. Yamagishi and M. Kosugi's original experimental design which showed differences in the assessment of the reliability of others depending on the scores of the GTS. The convergent validity was confirmed by the correlation between the scores of the GTS and the scores of the Social Trust subscale of J. Rotter's Interpersonal Trust Scale (modified by I. Yu. Leonova and I. N. Leonov) which was applied to the same sample.

Conclusions. The results indicate that the Russian version of the Generalized Trust Scale (GTS) has satisfactory psychometrical properties. The author recommends its usage for research and diagnostic purposes.

Keywords: generalized trust, dispositional trust, trust, university student, scale adaptation

Введение

Множество аспектов существования доверия в обществе обуславливает разнообразие теоретических подходов к его определению. Стратегическое, рациональное, базовое, генерализованное, социальное, информационное, альтруистическое — все эти понятия характеризуют формы и проявления доверия, изучаемые в социальной психологии и социологии. Различия в их объектах и функциях лежат в основе разнообразия методов их изучения; тем самым, вопрос выбора способов исследования и измерения доверия взаимосвязан с тем, как мы определяем доверие.

Генерализованное доверие может быть определено как безусловное ожидание надежности кого-либо, с кем у доверяющего отсутствует опыт взаимодействия, основанное на обобщен-

ном предыдущем опыте общения с людьми, и это определение в основе своей является синтезом взглядов Дж. Роттера и Т. Ямагиши (Rotter 1967; 1971; 1980; Yamagishi 2001; Yamagishi, Akutsu, Cho, Inoue et al. 2015; Yamagishi, Kikuchi 1999; Yamagishi, Kosugi 1998; Yamagishi, Yamagishi 1994) — авторов, внесших наибольший вклад в развитие диспозиционного подхода к доверию в социальной психологии. Объектом генерализованного доверия являются люди в целом, а в частности проявляется оно в ожидании надежности от незнакомцев — людей, с которыми отсутствует опыт взаимодействия; этим генерализованное доверие в корне отличается от межличностного, стратегического или рационального доверия. Объектом этих видов доверия является конкретный другой, в отношении которого субъект доверия владеет определенной информацией о его надежности.

Теоретический обзор современного состояния проблемы

В социальной психологии диспозиционный подход к доверию стал отправной точкой исследований доверия (Simpson 2007), но активная разработка проблематики генерализованного доверия была продолжена в социологии (при этом часто генерализованное доверие определялось как обобщенное, общее или социальное), и в теоретических трудах Э. Усланера, Ф. Фукуямы, Э. Гидденса мы находим важные выводы о формах, функциях и особенностях существования доверия в обществе. Прикладные социологические исследования на долгое время ограничили раскрытие социально-психологической природы генерализованного доверия и методологическое обеспечение его исследований. Для изучения генерализованного доверия в социологии широко использовался один из вопросов первой психологической методики исследования доверия, опубликованной М. Розенбергом в 1957 г., имеющий следующую формулировку: «*Можете ли Вы вообще сказать, что большинству людей можно доверять, или же, когда имеешь дело с людьми, осторожность никогда не помешает?*» (Generally speaking, would you say that most people can be trusted or that you can't be too careful in dealing with people?); этот вопрос был включен в известные международные программы исследования ценностей и общественного мнения (Купрейченко, Мерсиянова 2013). Но, как справедливо отмечали многие авторы (Алмакаева 2014; Купрейченко, Мерсиянова 2013; Delhey, Newton 2011; Sturgis, Smith 2010), фраза «большинство людей», выражающая здесь субъект доверия, может быть истолкована респондентами по-разному, поэтому определить вид доверия, измеряемый этим вопросом, невозможно.

В социальной психологии с помощью подобного вопроса можно изучать конкретные социальные установки, связанные с доверием к каким-либо субъектам взаимодействия, организациям, социальным институтам, однако необходимость определения специфики психологического содержания различных форм доверия требует более точных методов. В то же время социально-психологическое содержание феномена генерализованного доверия накладывает определенные ограничения на выбор подхода к его изучению и измерению. Так, нередко доверие изучается с помощью особого экспериментального метода, получившего название «игра на доверие» и предоставляющего возможности исследования отношений меж-

личностного доверия в их развитии. Накопление информации о партнере и его стратегии в ходе такого эксперимента трансформирует изначальные ожидания, связанные с надежностью партнера, в рациональный анализ информации о взаимодействии, и это приводит к тому, что изначальная диспозиция корректируется в соответствии с поступающей информацией. Таким образом, наиболее подходящими для изучения генерализованного доверия являются опросные методы, позволяющие измерить фиксированное ожидание надежности другого и готовность доверять.

Общепринятой валидной методикой измерения уровня генерализованного доверия на данный момент остается «Шкала межличностного доверия», предложенная в 1967 г. Дж. Роттером (Rotter 1967). Несмотря на свое название, она была направлена на измерение именно обобщенного доверия, которое существует в виде ожидания. Русскоязычный вариант этой методики был адаптирован С. Г. Достоваловым (Духновский 2009), но приемлемым для использования в исследовательских целях является более согласованный ($\alpha = 0,688$ против $\alpha = 0,633$) и экономичный модифицированный вариант за авторством И. Ю. Леоновой и И. Н. Леонова (Леонова, Леонов 2016). Как видно из значений коэффициента α , согласованность обоих вариантов можно оценить как среднюю, что указывает на потребность в адаптации новых методик измерения генерализованного доверия.

В зарубежной социальной психологии уже широко применяется на настоящий момент пока не адаптированная для использования на русскоязычных выборках методика «Шкала генерализованного доверия», разработанная японским социальным психологом Т. Ямагиши (Yamagishi 1986; Yamagishi, Yamagishi 1994; Yamagishi, Akutsu, Cho et al. 2015). Посредством синтеза социологического и социально-психологического знания им была обоснована необходимость изучения генерализованного доверия как полноценного вида доверия, что некоторыми авторами ставилось под сомнение (Hardin 2001). Как отмечает Э. Гидденс, в современной социальной жизни люди значительную часть времени взаимодействуют с незнакомыми им людьми; поддерживать эти взаимодействия позволяет (в терминологии Э. Гофмана) состояние «вежливого невнимания», являющее собой особое личное обязательство перед окружающими людьми и важную предпосылку доверия к другим (Гидденс 2011). Генерализованное доверие выполняет фасилитирующую функцию не только в повседневной социальной жизни,

но и в процессе обучения, осуществляющегося посредством социального взаимодействия — ожидание надежности другого значимо для процесса социального научения, так как оно облегчает усвоение нового знания (Rotter 1967). Поэтому детальное изучение социальных установок, диспозиций, ожиданий, позволяющих справляться с грузом социальной неопределенности и облегчающих взаимодействие с людьми, является важной задачей, стоящей перед современными социальными науками, а адаптация и расширение практики использования Шкалы генерализованного доверия даст импульс к проведению исследований в этом направлении.

Материалы и методы

Методика «Шкала генерализованного доверия» (General Trust Scale, GTS) в различных ее вариациях применялась Т. Ямагиши и его коллегами для изучения генерализованного доверия и особенностей склонных и не склонных к доверию людей на протяжении нескольких десятков лет. Первый пятивопросный вариант методики Т. Ямагиши использовал в 1986 г. (Yamagishi 1986); он был двухфакторным и отличался от последующих версий. В 1994 г. году в соавторстве с М. Ямагиши было проведено кросс-культурное исследование доверия в Японии и США (Yamagishi, Yamagishi 1994), где впервые был применен однофакторный шестивопросный вариант. Т. Ямагиши использовал его также при проверке гипотезы о взаимосвязи генерализованного доверия и способности к распознаванию знаков риска во взаимодействии с людьми (Yamagishi, Kosugi 1999; Yamagishi 2001), на основе результатов которого им была выдвинута эмансипационная теория доверия. В 2015 г. Т. Ямагиши с коллегами расширил методику, дополнив ее фактором «предпочтения доверия» в целях изучения взаимосвязи установок на доверие и реального поведения в экспериментальной ситуации (Yamagishi, Akutsu, Cho, Inoue et al. 2015). Однако конфирматорный факторный анализ структуры расширенной версии показал, что факторные нагрузки утверждений, соответствовавших добавленному фактору, оказались ниже, чем у оригинальных пунктов Шкалы, что указывает на необходимость дальнейшей корректировки нового стимульного материала с целью достижения большей согласованности и соответствия добавленному фактору. К тому же однофакторный вариант уже был адаптирован для использования на английском (Carter, Weber 2010) и польском (Jasielska, Rogoza, Zajenkowska, Russa 2021) языке, а один

из более ранних промежуточных вариантов был адаптирован для испанского языка (Montoro, Shih, Román, Martínez-Molina 2014). Этим обусловлен выбор для русскоязычной адаптации именно однофакторного варианта Шкалы.

Стимульный материал методики представляет собой шесть утверждений о надежности других людей и собственной готовности доверять, которые предлагаются к оценке по шкале Ликерта от 1 (полностью не согласен) до 5 (полностью согласен). Баллы от 1 до 5, соответствующие ответам, суммируются, формируя общий показатель генерализованного доверия. Для перевода стимульного материала методики на русский язык был использован англоязычный вариант вопросов Н. Картер и Дж. М. Вебера (Carter, Weber 2010). Был произведен прямой перевод формулировок вопросов с английского языка на русский, затем осуществлен обратный перевод с последующей экспертной оценкой соответствия изначальному варианту.

Адаптация методики проводилась на выборке студентов факультетов и институтов РГПУ им. А. И. Герцена гуманитарной и технической направленностей. Выборка была сформирована путем применения серийного способа отбора; в качестве единицы отбора была выбрана студенческая группа. Студенческие группы были отобраны случайным образом. В исследовании приняли участие 233 человека; средний возраст испытуемых составил 20,07 лет ($SD = 4,12$). Испытуемые мужского пола составили 15,02% от всей выборки. Отсутствие гендерных различий в результатах методики подтверждается статистически незначимым результатом вычисления критерия Вилкоксона — Манна — Уитни для интегрального балла методики по гендерным подвыборкам, $W = 3167,5$, $p = 0,42$ ($p < 0,05$).

Полученные данные были подвергнуты статистическому анализу при помощи программ SPSS и R с использованием методов анализа главных компонент и конфирматорного факторного анализа, а также путем вычисления дескриптивных статистик, коэффициента α Кронбаха и коэффициента ранговой корреляции Спирмена. Валидность Шкалы оценивалась по результатам проведения вивьюточного квазиэксперимента и методики «Шкала межличностного доверия» в модификации И. Ю. Леоновой, И. Н. Леонова (Леонова, Леонов 2016) на той же выборке.

Результаты и их обсуждение

Для первичной оценки внутренней согласованности методики был применен анализ глав-

ных компонент. Такой метод анализа надежности, применимый для выборок численностью меньше 300 единиц, был предложен, в частности, П. Сэмюэльсом (Samuels 2015), и его использование в этих целях представляется оправданным. Значение критерия Кайзера — Мейера — Олкина (КМО = 0,86) и статистически значимый показатель критерия Бартлетта ($\chi^2(15) = 570,95$,

$p < 0,001$) подтвердили адекватность данных методу.

В случае анализа структуры однофакторного опросника логично сразу проводить анализ по одной компоненте, однако для подтверждения соответствия данных таким условиям был построен график собственных значений с параллельным анализом на основе 100 симулированных матриц данных (рис. 1).

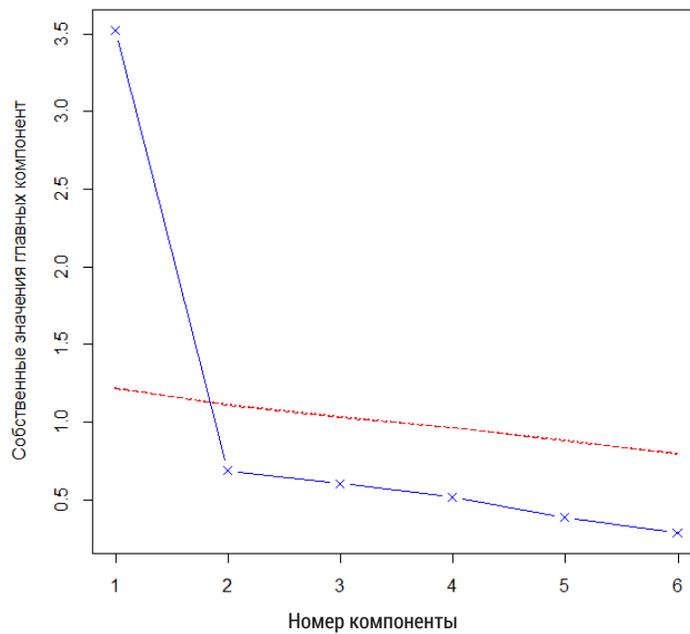


Рис. 1. График собственных значений с параллельным анализом

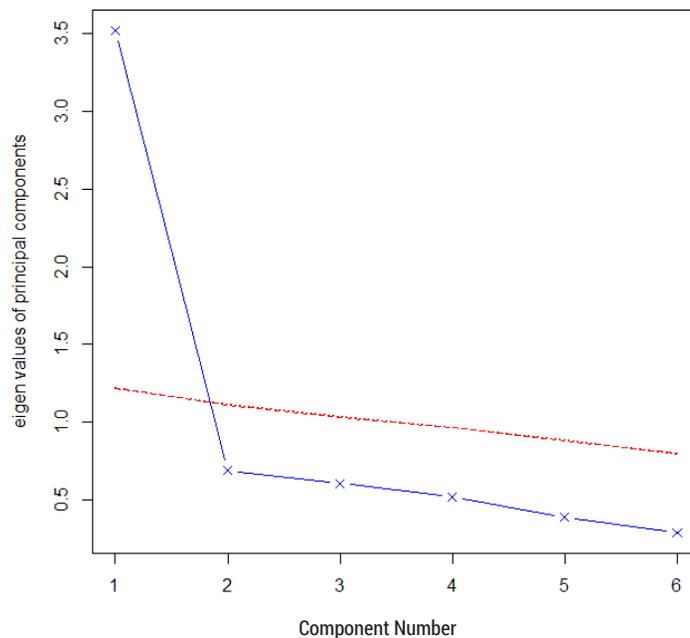


Fig. 1. Parallel analysis scree plot

График показал, что, в соответствии с критерием Кайзера — Харриса (использование компонент, собственные значения которых превышают единицу) и результатом параллельного анализа (рекомендуя использование компонент, собственные значения которых выше усредненных значений, вычисленных на основании симулированных данных), проводить анализ следует по одной компоненте, объясняющей 59% дисперсии. Результаты анализа главных компонент приведены в таблице 1.

При объеме выборки $n > 100$ ошибки первого и второго рода исключаются при нагрузках компонент выше 0,6 (Guadagnoli, Velicer 1988). Все полученные значения нагрузок соответствуют этому требованию, что подтверждает достоверность результатов анализа главных компонент.

Результаты анализа главных компонент позволили оценить допустимость применения к данным коэффициента α Кронбаха.

Для выборок объемом $100 < n < 300$ значение коэффициента α Кронбаха объективно при собственном значении первой (или, в данном случае, единственной) компоненты $3 \leq \lambda_1 < 6$ (Yurdugül 2008). Следовательно, для наших данных полностью допустимо применение коэффициента α Кронбаха. Значение коэффициента α Кронбаха для всех пунктов составило 0,86 (95%CI[0,82, 0,89]). Статистические показатели шкалы и ее пунктов, а также значения коэффициента α Кронбаха при поочередном удалении из анализа каждого из пунктов, представлены в таблице 2.

Высокое значение коэффициента α Кронбаха говорит о достаточной согласованности пунктов шкалы, однако необходимо убедиться, что каждый из пунктов приносит новую информацию в общий интегральный показатель. Из столбца значений коэффициента α Кронбаха с удаленными пунктами видно, что ни одно из полученных значений не превышает значения, рассчитанного для всей

Табл. 1. Результаты анализа главных компонент

№	Переменная (пункт шкалы)	Компонента
		1
1	Большинство людей в основном честны	0,73
2	Большинство людей заслуживают доверия	0,86
3	Большинство людей, когда им доверяют, отвечают тем же	0,69
4	Большинство людей в основном хорошие и добрые	0,82
5	Большинство людей доверяют другим	0,71
6	В общем, я доверяю другим людям	0,78
Метод выделения: Анализ методом главных компонент		
собственное значение		3,52
доля объясненной дисперсии		0,59

Table 1. The Principal Component Analysis results

No.	Variable (scale item)	PC
		1
1	Most people are basically honest	0.73
2	Most people are trustworthy	0.86
3	Most people trust a person if the person trusts them	0.69
4	Most people are basically good-natured and kind	0.82
5	Most people trust others	0.71
6	Generally, I trust others	0.78
Extraction method: Principal Component Analysis		
Eigenvalue		3.52
Proportion of variance explained		0.59

Табл. 2. Статистические показатели Шкалы генерализованного доверия и ее пунктов

№	Формулировка пункта	min	max	Среднее арифметическое (X)	Медиана (Md)	Стандартное отклонение (S)	Стандартная ошибка средней	Асимметрия	Экцесс	Коэффициент α Кронбаха без пункта
1	Большинство людей в основном честны	1	5	2,84	3	0,91	0,06	0,05	2,62	0,84
2	Большинство людей заслуживают доверия	1	5	3,06	3	1,01	0,07	0,08	2,57	0,81
3	Большинство людей, когда им доверяют, отвечают тем же	1	5	3,59	4	0,99	0,07	-0,54	2,89	0,85
4	Большинство людей в основном хорошие и добрые	1	5	3,21	3	1,03	0,07	-0,15	2,69	0,82
5	Большинство людей доверяют другим	1	5	3,18	3	0,99	0,06	-0,19	2,81	0,85
6	В общем, я доверяю другим людям	1	5	3,31	3	1,07	0,07	-0,37	2,56	0,83
Шкала генерализованного доверия		6	30	19,18	19	4,58	0,3	-0,24	3,22	-
Коэффициент α Кронбаха = 0,86										
Средний коэффициент корреляции между пунктами = 0,5										

Table 2. Statistical properties of the General Trust Scale and its items

No.	Scale item	min	max	Mean (M)	Median (Md)	Standard deviation (SD)	Standard error of the mean (SEM)	Skewness	Kurtosis	Cronbach's α without an item
1	Most people are basically honest	1	5	2.84	3	0.91	0.06	0.05	2.62	0.84
2	Most people are trustworthy	1	5	3.06	3	1.01	0.07	0.08	2.57	0.81
3	Most people trust a person if the person trusts them	1	5	3.59	4	0.99	0.07	-0.54	2.89	0.85
4	Most people are basically good-natured and kind	1	5	3.21	3	1.03	0.07	-0.15	2.69	0.82
5	Most people trust others	1	5	3.18	3	0.99	0.06	-0.19	2.81	0.85
6	Generally, I trust others	1	5	3.31	3	1.07	0.07	-0.37	2.56	0.83
General Trust Scale		6	30	19.18	19	4.58	0.3	-0.24	3.22	-
Cronbach's α = 0.86										
Average inter-item correlation = 0.5										

методики. Также был вычислен средний коэффициент корреляции между пунктами шкалы на основании матрицы коэффициентов ранговой корреляции Спирмена; он составил 0,5. Все это говорит о том, что каждый из вопросов не является избыточным, что, в свою очередь,

указывает на высокую внутреннюю согласованность методики.

Для проверки соответствия однофакторной модели опросника полученным данным был проведен подтверждающий факторный анализ. Его результаты представлены на рисунке 2.

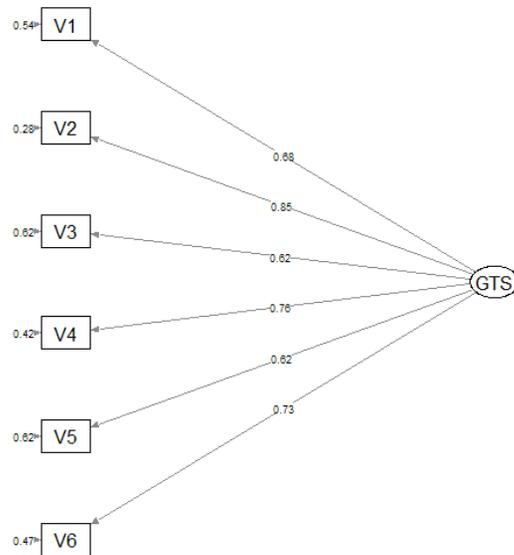


Рис. 2. Результаты конфирматорного факторного анализа

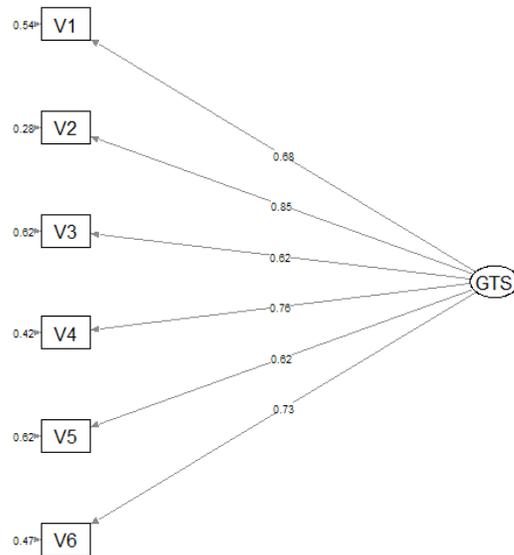


Fig. 2. The Confirmatory Factor Analysis results

Модель конфирматорного факторного анализа считается соответствующей данным при пороговых значениях показателей $CFI \geq 0,95$; $SRMR \leq 0,08$; $RMSEA < 0,06$ и до $0,08$ с учетом доверительного интервала (Shreiber, Nora, Stage 2006, 330). Соответствие модели эмпирическим данным подтверждается показателями $CFI = 0,97$ и $SRMR = 0,04$. Значение показателя $RMSEA = 0,09$ ($p \leq 0,05$; $95\%CI[0,05;0,13]$) находится немногим

выше рекомендуемых значений. Факторные нагрузки переменных, соответствующих вопросам методики, находятся в диапазоне $0,62-0,85$. Результаты конфирматорного факторного анализа подтвердили соответствие эмпирических данных априорной однофакторной модели Шкалы.

Для оценки способности адаптированной Шкалы предсказывать проявления доверия был

проведен виньеточный квазиэксперимент (Власенко, Цветкова 2021), в основу которого был положен план аналогичного эксперимента Т. Ямагиши (Yamagishi 2001). Испытуемым было предложено оценить в процентах вероятность надежного поведения условных героев в пяти ситуациях. Варьируемым фактором эксперимента стало наличие дополнительной информации, говорящей о надежности или ненадежности героя; контрольная виньетка не содержала такой информации. Испытуемые ($n = 233$) были поделены в соответствии с баллами Шкалы генерализованного доверия относительно среднего арифметического общей совокупности результатов ($X = 19,18$), на подвыборки склонных к доверию ($n = 108$, $X = 22,99$) и не склонных к доверию ($n = 125$, $X = 15,90$). По результатам сравнения средних арифметических оценок надежности условного героя в каждой из предложенных виньеток были выявлены различия в том, как склонные и не склонные к доверию реагировали на изменения варьируемого фактора эксперимента — наличия дополнительной информации об условном герое. При двух ($X = 79\%$ у склонных против $X = 72\%$ у не склонных к доверию) и одном ($X = 73\%$ против $X = 65\%$) фактах, свидетельствующих о надежности героя, а также при отсутствии дополнительной информации ($X = 58\%$ против $X = 49\%$), оценки склонных к доверию были выше, чем у не склонных. На дополнительную информацию, указывающую на ненадежность героя, склонные к доверию реагировали более чутко, чем не склонные, что отразилось в их более низких оценках надежности ($X = 32\%$ у склонных против $X = 40\%$ у не склонных к доверию при одном дополнительном факте; $X = 24\%$ против $X = 28\%$ при двух). Эти результаты совпали с результатами, полученными Т. Ямагиши, и подтвердили текущую критериальную валидность Шкалы.

Конвергентная валидность Шкалы подтверждается корреляцией ее результатов с баллами шкалы «Социальное доверие» методики «Шкала межличностного доверия» в модификации И. Ю. Леоновой, И. Н. Леонова, измеряющей доверие к другим людям, социальным институтам, обществу в целом (Леонова, Леонов 2016). Методика была проведена на той же выборке; значение коэффициента корреляции Спирмена составило 0,6, что соответствует средней силе корреляционной связи и говорит о том, что обе методики измеряют схожие по своему содержанию социально-психологические феномены.

Выводы

Целью данного исследования являлась разработка адаптированного русскоязычного варианта Шкалы генерализованного доверия Т. Ямагиши. Результаты статистической обработки данных обнаружили валидность и высокую внутреннюю согласованность Шкалы. Вследствие одномерности оригинальной методики особое внимание было уделено анализу целостности структуры адаптируемой версии. Это было особенно важным, в том числе, потому что Д. Ясельска и коллеги при разработке польской версии отметили, что пункты 4 и 6 Шкалы ослабляли ее структурную целостность (Jasielska, Rogoza, Zajenkowska, Russa 2021). Здесь же структурная целостность и внутренняя согласованность Шкалы были статистически подтверждены, что находится в полном соответствии с данными по методике, опубликованными Т. Ямагиши в 2015 г. (Yamagishi, Akutsu, Cho et al. 2015).

Будучи частью более широкого исследования, продолжающего логику научного поиска Т. Ямагиши, работа по адаптации Шкалы была проведена с пониманием того, как разрабатывал и апробировал эту методику сам ее автор. Для подтверждения валидности методики наряду с методами статистической обработки данных был проведен виньеточный эксперимент, результаты которого были аналогичны тем, что получил автор методики — склонные к доверию люди более чутко, чем не склонные, воспринимают знаки риска во взаимодействии с другими. Основываясь на этом, можно сделать вывод о способности методики дифференцировать людей по степени их склонности к доверию другим людям в целом.

В дальнейшем следует продолжить работу в направлениях применения методики на выборках разных возрастов и определения соответствующих тестовых норм, выявления взаимосвязей показателей методики с другими измеряемыми социально-психологическими свойствами личности, а также изучения возможностей модификации и апробации двухфакторного варианта опросника (Yamagishi, Akutsu, Cho et al. 2015). Перспективы прикладного использования методики видятся в рамках психологического тестирования при трудоустройстве, в особенности в гуманитарной сфере, в сфере услуг, а также при проведении профориентационной работы; при анализе взаимоотношений и психологического климата в рабочих коллективах и иных малых группах. Полученные результаты позволяют заключить,

что русскоязычный вариант Шкалы генерализованного доверия может быть рекомендован к использованию в исследовательских и диагностических целях.

Конфликт интересов

Автор заявляет об отсутствии потенциального или явного конфликта интересов.

Conflict of Interest

The author declares that there is no conflict of interest, either existing or potential.

Соответствие принципам этики

Автор сообщает, что при проведении исследования соблюдены этические принципы, предусмотренные для исследования с участием людей и животных.

Ethics Approval

The author declares that the study complies with all ethical principles applicable to human and animal research.

Литература

- Алмакаева, А. М. (2014) Измерение генерализованного (обобщенного) доверия в кросскультурных исследованиях. *Социологические исследования*, № 11 (367), с. 32–43.
- Власенко, Е. А., Цветкова, Л. А. (2021) Эмпирическая проверка взаимосвязи генерализованного доверия и социальной перцепции методом виньеточного эксперимента. В кн.: *Психология XXI века. Психологические исследования: от теории к практике. Сборник тезисов участников международной научной конференции молодых ученых 21–23 апреля 2021 г.* СПб.: Скифия-принт, с. 200–201.
- Гидденс, Э. (2011) *Последствия современности*. М.: Праксис, 352 с.
- Духновский, С. В. (2009) *Диагностика межличностных отношений. Психологический практикум*. СПб.: Речь, 141 с.
- Купрейченко, А. Б., Мерсиянова, И. В. (2013) Проблема оценки уровня и содержания социального доверия. В кн.: А. Б. Купрейченко, И. В. Мерсиянова (ред.). *Доверие и недоверие в условиях развития гражданского общества*. М.: НИУ ВШЭ, с. 26–57.
- Леонова, И. Ю., Леонов, И. Н. (2016) Психометрическая проверка структуры методики «Шкала межличностного доверия» Дж. Роттера в адаптации С. Г. Достовалова и ее модификация. *Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика»*, т. 26, № 2, с. 93–111.
- Carter, N. L., Weber, J. M. (2010) Not pollyannas: Higher generalized trust predicts lie detection ability. *Social Psychological and Personality Science*, vol. 1, no. 3, pp. 274–279. <https://doi.org/10.1177/1948550609360261>
- Delhey, J., Newton, K., Welzel, C. (2011) How general is trust in “most people”? Solving the radius of trust problem. *American Sociological Review*, vol. 76, no. 5, pp. 786–807. <https://doi.org/10.1177/0003122411420817>
- Guadagnoli, E., Velicer, W. F. (1988) Relation to sample size to the stability of component patterns. *Psychological Bulletin*, vol. 103, no. 2, pp. 265–275. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.103.2.265>
- Hardin, R. (2001) Conceptions and explanations of trust. In: K. S. Cook (ed.). *Trust in society*. New York: Russell Sage Foundation Publ., pp. 3–39.
- Jasielska, D., Rogoza, R., Zajenowska, A., Russa, M. B. (2021) General trust scale: Validation in cross-cultural settings. *Current Psychology*, vol. 40, pp. 5019–5029. <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00435-2>
- Montoro, A., Shih, P.-C., Román, M., Martínez-Molina, A. (2014) Spanish adaptation of Yamagishi General Trust Scale. *Anales de Psicología*, vol. 30, no. 1, pp. 302–307.
- Rotter, J. B. (1967) A new scale for the measurement of interpersonal trust. *Journal of Personality*, vol. 35, no. 4, pp. 651–665. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1967.tb01454.x>
- Rotter, J. B. (1971) Generalized expectancies for interpersonal trust. *American Psychologist*, vol. 26, no. 5, pp. 443–452. <https://doi.org/10.1037/h0031464>
- Rotter, J. B. (1980) Interpersonal trust, trustworthiness, and gullibility. *American Psychologist*, vol. 35, no. 1, pp. 1–7. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.35.1.1>
- Samuels, P. (2015) *Advice on reliability analysis with small samples*. London: Birmingham City University Publ. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.1495.5364> (accessed 17.05.2022).
- Schreiber, J. B., Nora, A., Stage, F. K. et al. (2006) Reporting structural equation modeling and confirmatory factor analysis results: A review. *The Journal of Educational Research*, vol. 99, no. 6, pp. 323–338. <https://doi.org/10.3200/JOER.99.6.323-338>
- Simpson, J. A. (2007) Foundations of interpersonal trust. In: A. W. Kruglanski, E. T. Higgins (eds.). *Social psychology: Handbook of basic principles*. New York: The Guilford Press Publ., pp. 587–607.
- Sturgis, P., Smith, P. (2010) Assessing the validity of generalized trust questions: What kind of trust are we measuring? *International Journal of Public Opinion Research*, vol. 22, no. 1, pp. 74–92. <https://doi.org/10.1093/ijpor/edq003>
- Yamagishi, T. (1986) The provision of a sanctioning system as a public good. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 51, no. 1, pp. 110–116. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.51.1.110>

- Yamagishi, T. (2001) Trust as a form of social intelligence. In: K. S. Cook (ed.). *Trust in society*. New York: Russel Sage Foundation Publ., pp. 121–147.
- Yamagishi, T., Akutsu, S., Cho, K. et al. (2015) Two-component model of general trust: Predicting behavioral trust from attitudinal trust. *Social Cognition*, vol. 33, no. 5, pp. 436–458. <https://doi.org/10.1521/soco.2015.33.5.436>
- Yamagishi, T., Kikuchi, M., Kosugi, M. (1999) Trust, gullibility and social intelligence. *Asian Journal of Social Psychology*, vol. 2, no. 1, pp. 145–161. <https://doi.org/10.1111/1467-839X.00030>
- Yamagishi, T., Kosugi, M. (1998) General trust and judgments of trustworthiness. *The Japanese Journal of Psychology*, vol. 69, no. 5, pp. 349–357. <https://doi.org/10.4992/jjpsy.69.349>
- Yamagishi, T., Yamagishi M. (1994) Trust and commitment in the United States and Japan. *Motivation and Emotion*, vol. 18, no. 2, pp. 129–166. <https://doi.org/10.1007/BF02249397>
- Yurdugül, H. (2008) Minimum sample size for Cronbach's coefficient alpha: A Monte-Carlo study. *Hacettepe Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi*, vol. 35, no. 35, pp. 397–405.

References

- Almakaeva, A. M. (2014) Izmerenie generalizovannogo (obobshchennogo) doveriya v krosskul'turnykh issledovaniyakh [Measuring generalized trust in cross-cultural studies]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 11 (367), pp. 32–43. (In Russian)
- Carter, N. L., Weber, J. M. (2010) Not pollyannas: Higher generalized trust predicts lie detection ability. *Social Psychological and Personality Science*, vol. 1, no. 3, pp. 274–279. <https://doi.org/10.1177/1948550609360261> (In English)
- Delhey, J., Newton, K., Welzel, C. (2011) How general is trust in “most people”? Solving the radius of trust problem. *American Sociological Review*, vol. 76, no. 5, pp. 786–807. <https://doi.org/10.1177/0003122411420817> (In English)
- Dukhnovskij, S. V. (2009) *Diagnostika mezhlchnostnykh otnoshenij. Psikhologicheskij praktikum [Interpersonal relationships diagnosis. Psychological practicum]*. Saint Petersburg: Rech' Publ., 141 p. (In Russian)
- Giddens, A. (2011) *Posledstviya sovremennosti [The Consequences of Modernity]*. Moscow: Praxis Publ., 352 p. (In Russian)
- Guadagnoli, E., Velicer, W. F. (1988) Relation to sample size to the stability of component patterns. *Psychological Bulletin*, vol. 103, no. 2, pp. 265–275. <https://doi.org/10.1037/0033-2909.103.2.265> (In English)
- Hardin, R. (2001) Conceptions and explanations of trust. In: K. S. Cook (ed.). *Trust in society*. New York: Russel Sage Foundation Publ., pp. 3–39. (In English)
- Jasielska, D., Rogoza, R., Zajenowska, A., Russa, M. B. (2021) General trust scale: Validation in cross-cultural settings. *Current Psychology*, vol. 40, pp. 5019–5029. <https://doi.org/10.1007/s12144-019-00435-2> (In English)
- Kuprejchenko, A. B., Mersiyanova, I. V. (2013) Problema otsenki urovnya i soderzhaniya sotsial'nogo doveriya [The problem of assessing the level and content of social trust]. In: A. B. Kuprejchenko, I. V. Mersiyanova (eds.). *Doverie i nedoverie v usloviyakh razvitiya grazhdanskogo obshchestva [Trust and distrust in the context of the development of civil society]*. Moscow: National Research Institute Higher School of Economics Publ., pp. 26–57. (In Russian)
- Leonova, I. Yu., Leonov, I. N. (2016) Psikhometricheskaya proverka struktury metodiki “Shkala mezhlchnostnogo doveriya” Dzh. Rottera v adaptatsii S. G. Dostovalova i ee modifikatsiya [Psychometric properties of J. Rotter's “Interpersonal Trust Scale” adapted to Russian language by S. G. Dostovalov and its modification]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya “Filosofiya. Psikhologiya. Pedagogika” — Bulletin of Udmurt University. Series “Philosophy. Psychology. Pedagogy”*, vol. 26, no. 2, pp. 93–111. (In Russian)
- Montoro, A., Shih, P.-C., Román, M., Martínez-Molina, A. (2014) Spanish adaptation of Yamagishi General Trust Scale. *Anales de Psicología*, vol. 30, no. 1, pp. 302–307. (In English)
- Rotter, J. B. (1967) A new scale for the measurement of interpersonal trust. *Journal of Personality*, vol. 35, no. 4, pp. 651–665. <https://doi.org/10.1111/j.1467-6494.1967.tb01454.x> (In English)
- Rotter, J. B. (1971) Generalized expectancies for interpersonal trust. *American Psychologist*, vol. 26, no. 5, pp. 443–452. <https://doi.org/10.1037/h0031464> (In English)
- Rotter, J. B. (1980) Interpersonal trust, trustworthiness, and gullibility. *American Psychologist*, vol. 35, no. 1, pp. 1–7. <https://doi.org/10.1037/0003-066X.35.1.1> (In English)
- Samuels, P. (2015) *Advice on reliability analysis with small samples*. London: Birmingham City University Publ. [Online]. Available at: <https://doi.org/10.13140/RG.2.1.1495.5364> (accessed 17.05.2022). (In English)
- Schreiber, J. B., Nora, A., Stage, F. K. et al. (2006) Reporting structural equation modeling and confirmatory factor analysis results: A review. *The Journal of Educational Research*, vol. 99, no. 6, pp. 323–338. <https://doi.org/10.3200/JOER.99.6.323-338> (In English)
- Simpson, J. A. (2007) Foundations of interpersonal trust. In: A. W. Kruglanski, E. T. Higgins (eds.). *Social psychology: Handbook of basic principles*. New York: The Guilford Press Publ., pp. 587–607. (In English)
- Sturgis, P., Smith, P. (2010) Assessing the validity of generalized trust questions: What kind of trust are we measuring? *International Journal of Public Opinion Research*, vol. 22, no. 1, pp. 74–92. <https://doi.org/10.1093/ijpor/edq003> (In English)

- Vlasenko, E. A., Tsvetkova, L. A. (2021) Empiricheskaya proverka vzaimosvyazi generalizovannogo doveriya i sotsial'noj pertseptsii metodom vin'etchnogo eksperimenta [Empirical test of generalized trust — social perception link using vignette experiment]. In: *Psikhologiya XXI veka. Psikhologicheskie issledovaniya: ot teorii k praktike. Sbornik tezisov uchastnikov mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii molodykh uchenykh 21–23 aprelya 2021 g.* [Psychology of the XXI century. Psychological research: From theory to practice. Collection of abstracts of the participants of the international scientific conference of young scientists April 21–23, 2021]. Saint Petersburg: Skifiya-print Publ., pp. 200–201. (In Russian)
- Yamagishi, T. (1986) The provision of a sanctioning system as a public good. *Journal of Personality and Social Psychology*, vol. 51, no. 1, pp. 110–116. <https://doi.org/10.1037/0022-3514.51.1.110> (In English)
- Yamagishi, T., Akutsu, S., Cho, K. et al. (2015) Two-component model of general trust: Predicting behavioral trust from attitudinal trust. *Social Cognition*, vol. 33, no. 5, pp. 436–458. <https://doi.org/10.1521/soco.2015.33.5.436> (In English)
- Yamagishi, T., Kikuchi, M., Kosugi, M. (1999) Trust, gullibility and social intelligence. *Asian Journal of Social Psychology*, vol. 2, no. 1, pp. 145–161. <https://doi.org/10.1111/1467-839X.00030> (In English)
- Yamagishi, T., Kosugi, M. (1998) General trust and judgments of trustworthiness. *The Japanese Journal of Psychology*, vol. 69, no. 5, pp. 349–357. <https://doi.org/10.4992/jjpsy.69.349> (In English)
- Yamagishi, T., Yamagishi M. (1994) Trust and commitment in the United States and Japan. *Motivation and Emotion*, vol. 18, no. 2, pp. 129–166. <https://doi.org/10.1007/BF02249397> (In English)
- Yurdugül, H. (2008) Minimum sample size for Cronbach's coefficient alpha: A Monte-Carlo study. *Hacettepe Üniversitesi Eğitim Fakültesi Dergisi*, vol. 35, no. 35, pp. 397–405. (In English)

Приложение

Стимульный материал методики «Шкала генерализованного доверия»

Используя предложенную шкалу от 1 (полностью не согласен) до 5 (полностью согласен), пожалуйста, оцените, насколько Вы согласны или не согласны со следующими утверждениями:

№	Утверждения	1 полностью не согласен	2	3	4	5 полностью согласен
1.	Большинство людей в основном честны					
2.	Большинство людей заслуживают доверия					
3.	Большинство людей, когда им доверяют, отвечают тем же					
4.	Большинство людей в основном хорошие и добрые					
5.	Большинство людей доверяют другим					
6.	В общем, я доверяю другим людям					

Примечание: баллы от 1 до 5, соответствующие ответам, суммируются, формируя общий показатель генерализованного доверия. При подсчете ни один пункт не подлежит инверсии.